

Литература

1. Флямер М., Карнозова Л. «Детская» юстиция. Обзор экспериментальных проектов в России // Движение за ювенальную юстицию в современной России. М., 2003.
2. «Преступление и наказание» несовершеннолетних правонарушителей: Мнения населения и экспертов. СПб., Ульяновск, Саратов, 2004.
3. Хохряков Г.Ф. Криминология. М., 2000.
4. Максудов Р. Движение за ювенальную юстицию в России: характеристика современного этапа и версия следующего шага // Движение за ювенальную юстицию в современной России. М., 2003.
5. Келина С.Г. Восстановительное правосудие: уголовно-правовой аспект // Восстановительное правосудие. М., 2003.
6. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию: европейская практика и российский уголовно-процессуальный контекст // Восстановительное правосудие. М., 2003.
7. Цымбал Е.И. Предпосылки внедрения восстановительного правосудия для несовершеннолетних в России // Восстановительное правосудие. М., 2003.
8. Яковлева Н.Г. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с примирением с потерпевшим как мера исправления подростка // Восстановительное правосудие. М., 2003.
9. Ткачев В.Н. Правосудие в отношении несовершеннолетних – следующий этап судебно-правовой реформы // Ювенальная юстиция: мультидисциплинарный подход. Опыт становления правосудия в отношении несовершеннолетних в Ростовской области. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2001.

Ю.В. Танцерева

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ПО УПК ФРАНЦИИ И УПК РФ

Юридический институт Томского государственного университета

В конце XVII в. континентальная Европа обратила внимание на английский суд присяжных, которым очень гордились жители Англии, и решила позаимствовать его. Лидером в этом вопросе среди европейских стран стала Франция, которая значительно его видоизменила, при этом создав континентальный тип уголовного процесса, носящий смешанный характер.

Данный суд прошел множество метаморфоз до того, как стал функционировать в единой коллегии при вынесении приговора. Период деятельности суда присяжных в Российской империи, затем в современной России значительно меньше (на полтора столетия), чем во Франции.

С 1808 по 1958 г. во Франции действовал наполеоновский уголовно-процессуальный кодекс. Спустя сто пятьдесят лет после наполеоновской кодификации Франция снова, первой из европейских государств, произвела реформу уголовно-процессуального законодательства наряду с реформой судебной системы. УПК 1958 г. внес существенные изменения в отношении состава суда присяжных и порядка голосования в нем. Число присяжных в составе увеличено до девяти человек. Кроме того, предусмотрено, что всякое решение, неблагоприятное для обвиняемого, может быть принято только квалифицированным

большинством, т.е. не менее чем восемью голосами [1, с. 12].

Суд присяжных Франции состоит из суда «в собственном смысле и жюри». Суд в собственном смысле представляет собой председателя и ассессоров. В суде присяжных председательствует председатель палаты или член апелляционного суда. Ассессоры выбираются или из числа членов апелляционного суда, или из числа председателей, заместителей председателей и судей трибунала большой инстанции, в районе компетенции которого проводит свои сессии суд присяжных. Это профессиональный состав суда. Жюри состоит из граждан, назначенных согласно положениям УПК, достигших 30-летнего возраста [2].

Отличие формы суда присяжных Франции и России состоит в количестве профессиональных судей и народного элемента суда: 7 присяжных и 3 профессионала во Франции, 12 присяжных и один профессиональный судья в России. По своему содержанию они существенно отличаются, и главное отличие состоит в том, что суд присяжных Франции представляет собой единую коллегия профессиональных судей и граждан не только в ходе судебного разбирательства, но и в совещательной комнате, где присяжные и судебные магистраты совещаются, а затем голосуют посредством подачи письменных

бюллетеней, отдельно высказываясь сначала по вопросу о главном факте, а затем по дополнительным вопросам (ст. 356 УПК Франции). В России совещание присяжных происходит отдельно от судьи в совещательной комнате, тайно (ст. 341 УПК РФ).

Одним из ключевых вопросов, является вопрос факта и права в суде присяжных, как в России, так и во Франции, на нем строят доводы сторонники суда присяжных с двумя различными коллегиями профессиональных судей и народного элемента¹, или коллегии присяжных и судьи, принимающего решение единолично, или присяжных в одной коллегии с профессиональными судьями (судьей) при вынесении приговора. Большинство авторов – сторонников последней идеи – не оспаривают целесообразности принятия процессуальных решений профессиональными судьями, однако акцентируют внимание на необходимости объединения народного элемента (присяжных) и профессиональных судей (судьи) при вынесении окончательного решения по делу, что имеется в настоящее время во французском уголовном процессе. Сторонники разделения функций установления виновности и назначения наказания между присяжными и судьями указывают, прежде всего на независимость решения присяжных от мнения профессионального судьи. Данная форма суда присяжных представлена в УПК РФ. Сторонники объединения коллегий в стадии разрешения процесса по существу указывают на абсурдность разделения вопросов права и факта при принятии решения о виновности и наказании, на вытекающие отсюда сложности.

Вместе с тем не может не бросаться в глаза главная слабость существующего российского института присяжных – отсутствие серьезного связующего звена между профессиональным судьей и непрофессиональным элементом суда – присяжными. Судебная практика показывает [3], что напутственное слово председательствующего, вопросы, сформулированные им, нередко непонятны присяжным. Иногда бывает весьма сложно довести до присяжных законные формулировки в простых и понятных выражениях, как того требует закон. В этом проявляется особенность континентальной системы права, где уголовное законодательство, содержащееся в кодексах, предназначено для профессиональных юристов, ориентирующихся в Общей и Особенной частях, знающих, что такое соучастие, покушение, необходимая оборона, эксцесс исполнителя, не говоря уже о специальных составах. Перевод законных формулировок на общепонятный язык зачастую искажает смысл закона. Изменения в законодательстве от 11.12.2003 г., связанные со ст. 65 УК РФ, ко-

торые убрали положение о назначении наказания при вердикте присяжных об особом снисхождении, вопрос назначения наказания и вопрос установления фактических обстоятельств весьма тесно связаны между собой и представляют собой одну задачу.

Развитие суда присяжных во Франции показывает, как судебная практика заставила сначала отказаться от постановки перед присяжными задачи установления только элементарного факта, не соответствующего с законными признаками преступления, а затем от обратной тенденции – постановки задачи разрешения одного вопроса о виновности, заставила вернуться к конкретизации вопроса через элементарные факты.

Кроме того, присяжные рассматриваются как лица, представляющие все общество в целом и выносящие вердикт от его имени, как гарантия недопустимости профессиональной деформации судей, в результате которой утрачивается объективность. «Закон не требует у судей отчета о средствах, при помощи которых они пришли к убеждению; он не навязывает им правил, на основании которых они должны судить о полноте и вескости доказательств; он предписывает им обращаться самим к себе молчаливо и сосредоточенно и ответить себе искренне и по совести, какое впечатление оставили в их сознании доказательства, собранные против обвиняемого, и доводы его защиты. Закон ставит им только этот единственный вопрос, который заключает в себе всю меру их долга: «Имеете ли Вы внутреннее убеждение?» [4]. Данная норма содержит оценочную окраску «рекомендаций» присяжным заседателям, предполагающую наличие у граждан чувства долга, совести, морально-этических ценностей, гражданского правосознания. Это, своего рода, аналог русского напутственного слова председательствующего, которого во французском уголовном процессе нет, и, которое в УПК РФ не имеет четко закрепленной содержательно-правовой формы.

Французские присяжные не принимают участия в разрешении вопросов процесса, они обладают правом, как и в российском уголовном процессе опосредованно исследовать доказательства: через председательствующего задавать вопросы свидетелям, подсудимому, экспертам. Вопросы о виновности также формулируются председательствующим с участием профессионального элемента суда. Совещание, характерное для шеффенского суда, в данном случае отсутствует. В совещательной комнате сохраняется тайна голосования, поскольку ответы формулируются в специальных бюллетенях и письменно, так что воздействие профессионального элемента на присяжных в совещательной комнате сведено к

¹ Например, в Австрии, где судопроизводство в суде присяжных до настоящего времени напоминает судопроизводство в суде присяжных Франции по Кодексу уголовного расследования 1808 г.

нулю, при этом следует учитывать, что для неблагоприятного решения в отношении подсудимого требуется не менее 8 голосов, т.е. к 3 профессионалам должно присоединиться не менее 5 из 9 присяжных, т.е. большинство непрофессионального элемента.

В такой конструкции снимается значительная часть противоречий: присутствующий профессиональный элемент всегда может объяснить то или иное положение закона, присяжные, принимая участие в назначении наказания, уже знакомы с личностью подсудимого, что позволяет в большей мере индивидуализировать наказание, а значит, соблюсти принцип социальной справедливости. Кроме того, участие присяжных в назначении наказания в большей мере отражает право народа на участие в отправлении правосудия, чем решение только вопроса о виновности [5, с. 300].

В российском уголовном процессе присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, со-

гласно ст. 17 УПК РФ. При этом знание закона для них не обязательно. Руководствоваться знанием закона простым гражданам невозможно, а правовой «ликбез» российским законодательством не предусмотрен. Применение данной нормы закона возможно при совместном – профессиональном и народном составе при принятии решения на основе оценки доказательств. Однако сама форма функционирования суда присяжных: разделение функций судьи и присяжных заседателей, некая автономность каждой части одного судебного состава, приводит к серьезным проблемам в системе российского судопроизводства и не создает целостной картины действия принципа «Осуществления правосудия только судом». Учитывая одну принадлежность к континентальному типу процесса Франции и России, видится, что для российской системы правосудия французская модель суда присяжных, в части решения вопроса о виновности на основе оценки доказательств профессиональным составом совместно с народным элементом, более приемлема, чем имеющаяся в настоящее время.

Литература

1. УПК Франции 1958 года. М., 1967.
2. Там же. Ст. 240.
3. Бюллетень ВС РФ. 2003. № 9.
4. УПК Франции 1958 года. М., 1967. Ст. 353.
5. Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции. Становление, развитие и трансформация. СПб., 2004.

А.И. Ткачев

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Юридический институт Томского государственного университета

Законодатель при определении круга оснований для возвращения уголовного дела прокурору закрепил в УПК РФ только такие недостатки предварительного расследования, инициировать возвращение по которым может как сам суд, так и стороны. Исключены тем самым те недостатки, инициирование деятельности по исправлению которых, по существу является выполнением обвинительной функции, а именно, неполнота проведенного дознания или предварительного следствия и неправильная уголовно-правовая квалификация деяния, вменяемого обвиняемому [1]. Тем самым, запрет на восполнение недостатков обвинительной деятельности путем возвращения уголовного дела прокурору выступает как повышение требований к качеству расследования: органам предварительного расследова-

ния запрещено доделывать то, что можно было сделать ранее в рамках проведенного дознания или предварительного следствия. Но бывают случаи, когда неправильная квалификация деяния, вмененного обвиняемому, возникает при отсутствии вины сотрудников органов предварительного расследования, т.е. речь идет об объективно правовых деяниях.

Характерный случай описывает В. Власов. Деяние, вмененное обвиняемому, при направлении уголовного дела в суд, было квалифицировано как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Но в процессе судебного разбирательства потерпевший, находившийся в больнице, умер. Соответственно деяние необходимо было переквалифицировать как умышленное причинение тяжкого